

Размышления и дискуссии

В.К. Кючарьянц

Между зверем и ангелом

За два дня до трагедии он пришел в редакцию газеты, где я работал, и сообщил нам, что вскоре вся страна испытает сильнейший шок. Он не знал ни места, ни характера события. Только даты — 9 и 13 сентября. Так и случилось. В эти дни в Москве были взорваны жилые дома в Печатниках и на Каширке...

Летом 1996 года он настойчиво советовал специалистам Российского космического агентства перенести намеченный на 17 ноября старт межпланетной станции на Марс: «Это день хронологического разлома, он опасен для запуска». Разумеется, никому и в голову не пришло откладывать событие, к которому готовились целое десятилетие, и 17-го «Марс-96» рухнул в воды Тихого океана...

Вячеслав Плохов — не астролог, не экстрасенс и не ясновидец. Будь он из этой модной ныне когорты, к нему охотнее прислушались бы многие. Но он — биолог. Возглавляет лабораторию. А его прогнозы — не что иное, как расчеты. И, как говорит он сам, это конкретный случай практического применения созданной им *Модели движущейся реальности*.

Когда-то датский физик Нильс Бор сказал: «Эта идея недостаточно сумасшедшая, чтобы быть верной». Ознакомься он с моделью Плохова, он бы не

произнес этих слов. Но вот что мне вдруг вспомнилось...

— *Никогда и никого не спрашивайте о своем будущем. Никогда и никого!* — резко сказал мне Мессинг. — *Такое знание может стать для человека фатальным.*

И все же тогда, в сентябре 1974 года, уступив моей настойчивой просьбе, он назвал некоторые ожидавшие меня впереди события. Я ему не поверил. Ни изданная в Париже книга, ни сожженный дом, ни внезапное соприкосновение со смертью и как-то причастный к этому азиат — все это не могло иметь ко мне никакого отношения! Теперь, спустя годы, я мог бы сказать ему: Вольф Григорьевич, вы были абсолютно правы. Все случилось со мной именно так. Был даже азиат, неожиданно подошедший ко мне на улице... Все это я знаю теперь. А тогда я бездумно отмахнулся от слов Мессинга снисходительным (!) вопросом — как, мол, ему удастся так точно предвидеть будущее, если случай способен изменить ход любых событий.

— *Будущее не бывает случайным, — коротко ответил он. — Прошое и настоящее накладываются, и я просто вижу конечный результат. Не спрашивайте меня как.*

Все это мгновенно пронеслось у меня в мозгу, когда Вячеслав Плохов, спустя почти четверть века, практически повторил слова Мессинга:

— Будущее — не игра случая. Прошое и настоящее накладываются, и мы можем видеть конечный результат. Смотрите: здесь, здесь и здесь... — В длинной, похожей на кардиограмму ленте графиков он указал точки пересечения нескольких кривых. — Это даты формирования «барьера памяти», а это — моменты хронологических разломов. В такие дни наиболее часты стихийные бедствия и техногенные катастрофы.

Расчеты и построения Плохова основаны на его Модели движущейся реальности. Сама же модель настолько глобальна, сложна и фантастична, что, как считает, например, профессор Института истории естествознания и техники Инар Мочалов, представляет собой проблемную сферу доброго десятка наук. То, что понять и оценить ее могут пока лишь единицы, Плохова ничуть не смущает.

— Есть единый алгоритм развития, реально действующий во вселенной, — поясняет он. — Он выявлен мной с помощью матрично-математического моделирования и позволяет построить совершенно иную эволюционную модель мира. Она показывает, что на всех этапах развития материи — от космического вакуума, пылевых туманностей до планет и нынешней биосоциальной организации вещества — процессы эволюции

всегда шли и продолжают идти по одной и той же матрице. Иными словами, пространство-время имеет матричную структуру. Это значит, что будущее уже было. А прошое еще будет.

Эта, почти денниконовская фраза (помните фильм «Воспоминание о будущем»?) весьма точно передает суть эволюционной модели мира по Плохову. Но о чем это он?

Кентавр

О том, например, что мы не первые и не последние в нашей Солнечной системе. Но одиноки в ней. А вот почему?

Истина, как известно, неуловима. До сих пор никто не знает, что такое энергия. Почему атом и галактика имеют одинаковое строение? И уж тем более нет у науки ответа на главный вопрос: кто заложил программу жизни и развития в первозданную клетку, как возник несущий ее код ДНК?

По мнению Плохова, вся информация о прошлом содержится в настоящем. Нужно лишь знать код. Первооснова всего сущего, говорит он, — *информационная матрица* космоса. Хотите, называйте это Богом, но сегодня ученые все чаще говорят о заполняющем вселенную энергоинформационном поле. Именно оно и несет в себе информационную программу построения и развития материи. Следуя ей, и наше Солнце одну за другой творило планеты. Через определенные промежутки времени, примерно в пять миллиардов лет. Родившись, планеты со временем уходили по спирали на все более удаленные от звезды орбиты. Так расходятся круги от брошенного в воду камня. На них и их спутниках по очереди возникала и погибала жизнь. Возникла, когда каждая из планет оказывалась в благоприятном, отведенном для существования биосферы пространстве, довольно узком по космическим меркам. Там, где сейчас «летает» наша Земля, — на третьей орбите. Когда здесь находился Плутон, на нем тоже была жизнь. И человеческая цивилизация. Когда он ушел с этой орбиты, жизнь прекратилась, а неуничтожимая информационная матрица всех биологических существ «перетекла» на занявший его место Нептун. Точнее, на его спутники — планеты с атмосферой. Прежде чем ступить на более высокую стадию развития, Нептун повторил в быстрой, сжатой форме все предыдущие планетные этапы развития Плутона. Так же было потом и с Марсом... Это значит, что следующими оазисами жизни и цивилизации будут соответственно Венера и Меркурий. Со временем. Когда уже безлюдная Земля удалится от Солнца, а

они по очереди перейдут на ее орбиту — в зону жизни.

Иными словами, эта информационная матрица — программа развития — досталась нам по наследству. И, как полагает Плохов, *эволюция на Земле пока лишь повторяет все те этапы — он насчитывает их 24, — которые уже были пройдены в нашей Солнечной системе, включая стадии биологической жизни и социального развития.* И, только отработав эту наследственность, человечество начнет формировать свою собственную программу будущего.

Все это, конечно, лишь упрощенный донельзя фрагмент плоховской модели — своего рода биоматематического кентавра. Лично мне проще было бы постичь японский. Но кое-что я все-таки понял.

Все мы немного лошади

Удивительно, но его 24 этапа — некие космические сутки — действительно повторяются и в геологической, и в биологической, и в социальной истории Земли. Различаясь по длительности. Причем все делится как бы на две части: сон и бодрствование.

Вообще-то о планетарных периодах говорил еще Платон в «Тимее», считавший: если они цикличны, то циклична и всемирная история. Нет ничего, чего не было раньше, и то, что было, — сбудется вновь, но только в целом, не в частностях. Плохов же утверждает: циклическое повторение процессов прошлого в настоящем, настоящего — в будущем протекает всегда с нарушением принципа причинности, то есть ничто не повторяется один к одному, всегда возникает элемент новизны. И повторение всегда идет в обратной пропорции: чем дольше накапливалась информация на предыдущем этапе, тем быстрее она реализуется на следующем. Сравните: 4,5 млрд лет криптозооя, давшего лишь беспозвоночных, и всего 0,5 млрд лет, буквально «взорвавшихся» бесчисленным разнообразием видов. Мы и сами повторяем весь миллиардолетний эволюционный путь живых организмов, с безумным ускорением проходя в утробе матери все этапы программы: зародыш сначала похож на моллюска, затем на рыбу, на земноводное и уж только потом — на человека...

А разве, уже натянув джинсы или повязав галстук, мы не продолжаем нести в себе эту память об эволюции? Во всяком случае, исследователи считают, что у нас не один, а три мозга: «старый» (палеокортекс — от рептилий), «средний» (мезокортекс — от млекопитающих) и новый (неокор-

текс — творение человека разумного). Кто-то верно заметил, что в каждом из нас бок о бок сидят крокодил, лошадь и человек — синтез трех сознаний. Два первых вроде бы спят. На деле же только и ждут момента, как бы напомнить о себе. И уж тогда и неокортекс бессилён. И либо ты, вопреки здравому смыслу, вкальываешь как лошадь, не получая зарплаты, либо жрешь досыта, проливая слезы и пережевывая соотечественников.

«Между зверем и ангелом стоит человек. Он ближе к зверю, надо признать», — писал Томас Манн.

Удивил!

Мы пока еще марсиане

Был ли выбор у Бога, когда он создавал мир? Спросить не у кого. Одно ясно: строгая упорядоченность мироздания и жизни в нем свидетельствует о наличии четкого *плана*. Плохов, как уже говорилось, называет это «матрицей», или записанной программой развития. И выходит по ней, что были мы уже, были! В иной сущности, в иные времена... Здесь и начинается самое фантастичное.

— Мы сейчас повторяем этапы Марса, — говорит Плохов. — «Марсианские хроники» закончатся для нас в 2003 году. Правда, к моменту своей гибели, когда условия существования стали несовместимы с жизнью, обитатели Красной планеты в техническом отношении значительно обогнали нас нынешних. В информационном же смысле гибели марсиан не произошло: их информационная матрица по эстафете перешла к нам, ведь Земля была следующей в поясе жизни. И мы уже практически прошли те самые 24 этапа. Восемь «пассивных» циклов окончились Средневековьем, затем — шестнадцать «активных», от эпохи Возрождения и до 2003 года. И лишь с этого момента, завершив предыдущую программу, мы обретаем свободу воли и переходим к своей собственной. С 2003 года начался новый этап цивилизации... Но переходные годы исключительно трудные. Все процессы идут с большим ускорением. Вы сами видели, как заметно нарастало оно, последнее десятилетие, и как продолжает нарастать с каждым годом. И тут, как при родах, боль и потрясения неизбежны...

Снова в зоне

Ну вот, что касается нас, россиян, то, похоже, он все и объяснил. И нашу адскую ломку, вызванную переменами в очумевшем отечестве. И все наши острые ощущения от ускоренного возвра-

щения в лоно цивилизации, где мы все как-то сразу стали «столбистами». Видели вы когда-нибудь этих красноярских камикадзе, бросающихся с высоты в узкую щель между двумя скалами-столбами, сдирающих одежду, а нередко и плоть, в этом безумном адреналиновом полете? В случае удачи... Вот и теперь решили проскочить за несколько лет почти столетний путь западного мира!

Кто-то называет это «кармой». Старики — карой. Плохов — программой. Он убежден: у России она своя. Своя программа и своя миссия. В живом организме социума функциональная предопределенность есть у каждого народа и региона. У Запада, находящегося в *пространственно-временной зоне реализации* — это функция потребления и использования. Он как бы прокачивает через себя всю энергетику социума, материализуя все рождающиеся в нем идеи. Россия же находится пока в *зоне расконсервации интеллектуального банка памяти человечества*. Это значит, что здесь сконцентрировались все ошибки, проблемы и достижения прошедшего этапа. Зачастую в монстрovidной форме. Но и Россия, и Запад — части *единой матрицы социума*, в которой происходит ротация, перетекание индивидуальных матриц людей. Умерший русский может вновь родиться американцем или французом, христианин — мусульманином. И разве не абсурдны в такой подвижной картине мира национальная нетерпимость или религиозная ненависть?

Есть ли в его картине мира место для Бога?

— Да, — говорит Плохов. — Для меня Бог — это Биологическая Организация Гармонии.

Разорванное время

Но вернемся все же к *хронологическим разломам* — альфе и омеге его прогнозов. Как это можно себе представить физически?

— Это область пространства-времени, где налагаются друг на друга три разнополярных кванта времени, — поясняет Плохов. Именно представление о неоднородности времени лежит в основе его модели. Простенько, правда?

Между тем к этой тайне тайн наука до сих пор даже на порог не ступила. Лишь прикоснулась. Начиная с Аристотеля, задавшего вопросом: в чем отличие прошлого от настоящего? Через Эйнштейна, связавшего время со скоростью света и массой. И до внезапного Козырева, назвавшего время формой энергии и считавшего, что все процессы во Вселенной идут либо с выделением, либо с поглощением времени...

По нынешним определениям ученых, время — это мера сопротивляемости пространства. От ха-

рактера пространства, его информационной насыщенности зависит и течение времени.

Время для одноклеточных и человека различно. Различно оно и для ребенка и взрослого. Поскольку для ребенка оно информационно насыщеннее, то и течет медленнее. Его год длится дольше. И как ощутимо сжимается оно после середины жизни, убывая из нашего неповторимого «я»! Вопрос — течет ли река времени из безграничного будущего в безграничное прошлое или, наоборот, из прошлого в будущее, — один из самых тупиковых. Моего воображения не хватило, чтобы представить себе сущность времени так, как ее видит Плохов. Уловил только главное. Время, как и пространство, многомерно. Оно имеет квантовый характер, но кажется нам непрерывным, так как его кванты («порции») накладываются друг на друга. Течение времени неотделимо от плотности информации в пространстве. Отсюда в модели Плохова и такие понятия, как «прямой и обратный ход времени». «Обратный» — это когда в разных условиях время может течь если не вспять, то по-другому, нарушая причинно-следственную связь событий. И, наконец, самое важное. *Когда между нормальным чередованием квантов пространства-времени случаются разрывы, возникают те самые хронологические разломы, которым сопутствуют природные катаклизмы, стихийные бедствия и социальные потрясения*. Да и просто важнейшие и судьбоносные решения.

Барьер

Еще одно загадочное свойство времени связано у Плохова с понятием «барьер памяти». Не вдаваясь в его физическую суть, скажу лишь, что это предусмотренная матрицей наша способность частично забывать о прошлом. Сжав и как бы законсервировав накопленную и отработанную уже информацию, мы освобождаем в матрице ячейку для новой, оперативной. Потому и обретаем свободу воли, способность идти вперед. Если бы не это, мы, подобно героям Гарсия Маркеса, были бы обречены двигаться по одному и тому же кругу событий, кругу одиночества. Бесконечно повторяя, один к одному, уже пройденное. Нами же. Но в иные времена, в ином облике.

От этой способности забывать — и главное в нашем сознании свойство времени: исчезновение в нем всего и без следа.

Без следа?

— Все, даже навсегда исчезнувшее, оставляет свой след во времени и пространстве, — говорит Плохов. — Даже биологическая смерть человека —

это всего лишь *полная консервация* его информационной матрицы для ее передачи на новый этап реализации. В уже иной физической сущности. В этом смысле в нынешнем поколении биологических тел живы и Пушкин, и Пифагор, и Нерон. Да и Иосиф Виссарионович тоже. Можете называть это воскрешением, перевоплощением, реинкарнацией. Суть остается.

Ну конечно же... Все в природе должно куда-то деваться. В том числе и бессмертная наша душа.

Что думают о душе исследователи? Полвека назад русский ученый и философ Дмитрий Панин заговорил о ней как о некоем «сгущении трансфизических частиц». Феноменальный американец Эдгар Кейси, поразивший мир своим ясновидением и так и оставшийся загадкой века, утверждал, что это «высокочастотная энергия, включающая в себя память всех прежних жизней». Сегодня терминология иная. Известный ученый, профессор Исаков, например, предпочитает называть душу «совокупностью микролептонных голограмм». Сходятся все в одном: после ухода человека из жизни некий неуничтожимый, составляющий его «я» информационный сгусток (матрица?) остается.

— Главное тут вот что, — говорит Плохов. — Каждый человек потенциально имеет выход на энергоинформационное поле вселенной, на этот безграничный массив информации, несущий в себе прошлое, настоящее и будущее. И лишь *барьер памяти, формирующийся у человека в момент рождения, блокирует этот информационный канал, связывающий все и вся, перекрывает путь к прошлому опыту*. Но иногда человек прорывает этот барьер. В трансе, в гипнозе, в экстремальной ситуации, даже во сне. И тогда в этот прорванный шлюз мощным потоком устремляется незнакомая человеку информация. Он вдруг начинает говорить на чужом, незнакомом для себя, иногда древнем языке. Он делает научные открытия, описывает события, происходившие до его рождения, или видит будущее, как Нострадамус, Кейси или Мессинг. Как правило, прорыв барьера памяти, внезапное «считывание» информации — процесс неуправляемый. Задача же — научиться делать это целенаправленно. Зная алгоритм формирования барьера памяти, можно проникать в информационное поле и получать нужную информацию независимо от удаленности во времени и пространстве.

Фактически, знание матричных чисел природных явлений — это ключ к коду памяти матери, — говорит Плохов. — И он у меня есть.

Зачем?

Ну допустим. На миг допустим, что это именно так и Плохов действительно нашел некий «ключ». Что из этого может следовать? Прежде всего, по его мнению, — колоссальный прорыв в знании. Путь к новому мировоззрению. К новой экологии. К новой предсказуемой форме власти — эвократии, власти, гармонично сочетающей социальные и природные аспекты жизни. Такое новое мышление должно привести к рождению нового производства, энергетики, транспорта, медицины, основанных на четком прогнозировании экоситуации. Это и есть ноосфера, о которой писал Вернадский. Не об этом ли и у Медуза в его книге «За пределами роста»: «В физических границах пространства, времени, вещества и энергии предвидение может создать не только новую информацию, новое поведение, новые законы, новую технологию, но и <...> новые структуры власти среди людей».

Все это, разумеется, верно. И в этом смысле работу Плохова трудно переоценить. Но лично мне идея о том, что, получив каким-то чудом все знания о мире и человечестве, мы сможем точно предсказать каждое будущее событие и все возможные его последствия, представляется полной утопией. Мне кажется, абсолютно прав профессор Лейденского университета ван Фогт, считающий, что мы никогда не узнаем всех начальных условий, не выведем всех действующих в мироздании законов. Мы никогда не сможем создать симфонию си минор Моцарта, сколько бы ни изучали его мозг, перо, бумагу и физическое окружение. Но с чем можно согласиться, так это с мнением Кинга, бывшего президента Римского клуба: заменить господствующий сегодня невежественный материализм, заполнить духовную пустоту и преодолеть кризис мышления в науке способна лишь *абсолютно новая, революционная доктрина*. Именно она стала бы осью и стержнем всего нашего дальнейшего развития.

Может ли Модель движущейся реальности Вячеслава Плохова стать таким стержнем? Авторитетный философ Винцент Федоров высказался однозначно: «Из всех известных мне научных концепций эволюции концепция Плохова является наиболее фундаментальной».

И невостробованной.

До очередного его прогноза...